

Кино

«...Принимать большое влияние в счастье и пользе людей» —

это жизненное кредо Л. Н. Толстого стремились воплотить на экране авторы нового документального фильма «Лев Толстой — наш современник»

По аллеям и дорожкам яснополянской усадьбы, среди вековых дубов и берез, идет, не торопясь, высокий старец, с гордой, не по возрасту, осанкой, с глазами мудреца, лбом философа и белой крестьянской бородой. Да ведь это же Лев Толстой! Мы узнаем его сразу, с первого же кадра, и уже не можем оторваться от экрана. Сохранились считанные метры старой киноплёнки, снятой в Ясной Поляне на заре нынешнего века, на заре нового, только что родившегося киноискусства. Это прекрасно, что они сохранились и что этими документальными кадрами начинается, а потом и заканчивается созданная на студии «Центрнаучфильм» картина «Лев Толстой — наш современник» (автор сценария Д. Орлов, режиссер В. Двинский, оператор Е. Небылицкий, композитор Н. Каретников).

Авторы работают, как исследователи, проникая в творческую лабораторию писателя. Но основное свое внимание они сосредоточили на том, что делает Толстого бессмертным, что близко к его творчеству, в его нравственных исканиях нам сегодня и будет близко тем, кто придет после нас.

Что же привлекает к личности этого, как сказал Максим Горький, «самого сложного человека девятнадцатого века»?

Фильм отвечает на этот вопрос словами самого Толстого, от имени которого текст читает Владимир Самойлов: «Есть во мне что-то, что заставляет меня верить, что я рожден не для того, чтобы быть таким, как все. Я стар — пора развития или прошла или проходит, а все меня мучат жажды... Не славы — славы я не хочу и презираю ее. А принимать большое влияние в счастье и пользе людей». Слова эти написаны человеком 24 лет от роду в своем дневнике, где он

всегда был предельно искренен. Фильм убедительно показывает, что этим принципам Толстой оставался верен до конца своей долгой и нелегкой жизни: и когда писал свои шедевры, и когда выступал против царского произвола, против церковного мракобесия, против несправедливых войн и колониализма, и когда своими руками сажал леса для грядущих поколений.

Сценарий разбит на главы, не связанные строгой хронологической последовательностью, каждая из них имеет свое название. Первая — «Ясная Поляна» — начинается фразой: «150 лет тому назад в усадьбе Ясная Поляна Мария Николаевна Толстая, урожденная княгиня Волконская, родила четвертого ребенка — Левушку». Казалось бы, зритель ожидает киногобиография, но нет! Монтаж кадров, снятых в сегодняшней Ясной Поляне, возвращает нас в день нынешний, и мы чувствуем себя гостями этого бесконечно дорогого нам уголка, получаем возможность как бы побывать во всех комнатах яснополянского дома, заглянуть в кабинет писателя — святая святых, «откуда разносился над миром голос великого художника и мыслителя...». Мы видим Ясную Поляну, снятую поточкой, с любовью, во все времена года, и эта влюбленность в материал всей съемочной группы, от автора сценария до осветителя, не может не передаваться зрителям, не взволновать их.

Большой интерес представляют фотографии, сделанные самой Софьей Андреевной Толстой, одной из первых фотолюбительниц в России. Благодаря этому увлечению жены писателя мы имеем возможность увидеть Льва Николаевича в домашней, непринужденной обстановке, среди родных и друзей. Но, конечно, самое интересное — кинохроника тех лет, и ничто не может сопер-

ничать с ней по силе выразительности. Когда мы видим, как Лев Николаевич идет по березовой аллее, именуемой в семье Толстых «прешпектом», кажется, что идет он на встречу к нам, сегодняшним.

Третья глава называется «Война? Мир!!!». «Война не есть нормальное состояние человечества», — страстно утверждал писатель. Современно звучат и антирасистские высказывания Толстого: «Я не делаю различия между расами. Мне все равно, русский он или японец, — я за рабочего, за угнетенного, за несчастного, к какой бы расе он ни принадлежал».

Огромного драматизма исполнены эпизоды Великой Отечественной войны, когда мы видим, как фашисты сначала жгут книги писателя, а потом готовя сечь и Ясную Поляну. И как закономерное возмездие звучат слова артиллерийской команды, поданной советским офицером: «За «Войну и мир» — огонь! За «Анну Каренину» — огонь!».

Последняя глава — «Бессмертие» — рассказ об уходе Толстого из дому, о его кончине на станции Астапово, о том, как весь народ откликнулся на смерть своего заступника. Зичный яснополянский пейзаж, простая заснеженная могила, которая и в надписи не нуждается, скупые солнечные лучи сквозь голые ветви деревьев, посаженных руками Льва Николаевича...

Взволнованные, обогащенные, уходим мы из зрительного зала, унося с собой пророческие слова: «Да, скоро все изменится. Придет новый, разумный... склад жизни. И держу в мечтах своих, что за все сделанное, за труд мой, искренне поставленный в услужение добру, вы и меня непременно вспомните».

И. ГАНЕЛИНА.